

Недоразумение привело к тому, что третий молодой господин из рода Ду, Ду Ваню, оказался похищен и доставлен в горную крепость. После того как всё прояснилось, главарь крепости стал постоянно появляться рядом с Ду Ваню. Воспоминания, что были утрачены, начали возвращаться — неужели главарь был знаком ему прежде? Одни говорили, что Ду Ваню измучен болезнями и телом слаб, другие — что он мягок, но коварен и скрытен. Когда завеса прошлого приоткрылась и правда о происхождении стала ясна, стало понятно: признавать это или нет — всё сплелось в тугой узел. Появился старый возлюбленный, преследующий его с навязчивой страстью, а главарь, в чьем сердце зародились чувства, окружил его нежной заботой. Грянули перемены, пришлось заглянуть в лицо смерти, и Ду Ваню вернулся в Цзянбэй. Долги, ответственность, нанесенные раны — всё это тяжелым бременем легло между ними. В будущем никто не мог предсказать ход событий и никто не мог поручиться, с кем суждено остаться навсегда.

За пределами столичного города Сяду, в горах, раскинулась крепость. Люди там были мастерами на все руки: и навоз для грядок носили, и поля возделывали, и овощи растили — не было дела, с которым бы они не справились.

Солнце палило нещадно, в пруду стояли летние лотосы.

Второй главарь Тун Яньчжи вернулся по делам, принеся корзину морских окуней. Дядюшка Ли, заведовавший кухней, проворчал:

— Окунь под вино — чем больше пьешь, тем вкуснее.

Тун Яньчжи, услышав это, согласился:

— Тогда готовь всех окуней! Давненько мы не сидели с братьями за вином, сегодня напьемся вволю.

Дядюшка Ли был на седьмом небе от счастья. Он решил показать мастерство, оставшееся у него еще с тех времен, когда он служил главным поваром в Императорской столовой. Его коронным блюдом был окунь на пару — сам покойный император не раз хвалил этот вкус.

Все в крепости в тот день съели поменьше маньтоу, предвкушая вечерний пир.

Дядюшка Ли оправдал ожидания: не дожидаясь часа петуха, он расставил на столах тарелки с изысканными блюдами. Остальные уже давно сидели, не сводя глаз с почетного места, ожидая, когда Тун Яньчжи возьмет палочки.

Тун Яньчжи не спеша попробовал кусочек. Вкус, дразнящий рецепторы, ударил в голову — действительно, такого лакомства он не пробовал уже лет двадцать.

Он отложил палочки, запил водой и произнес:

— Неплохо.

Улыбка дядюшки Ли стала такой широкой, что едва не касалась ушей. Обняв кувшин с вином и напевая под нос, он удалился на кухню, а остальные набросились на еду, словно налетевший вихрь.

В зале слышался лишь стук палочек о тарелки. Но вскоре те, кто только что с аппетитом жевал, начали переглядываться, их лица исказились, а на лбах вздулись вены.

— Уэ-э! — кто-то не выдержал и выплюнул кусок рыбы.

Некоторых так пересолило, что они тут же влили в себя по две чашки воды, лишь бы не отправиться к праотцам раньше времени.

Кто-то пробормотал:

— Эта рыба соленая, как морская вода! Дядюшка Ли, ты что, ограбил торговцев контрабандной солью?

Все недоумевали: ведь второй главарь только что ел с таким удовольствием.

Посмотрев на почетное место, они увидели, что Тун Яньчжи сжал кулаки, закусил губу, пытаясь сдержать смех, а затем откинулся на спинку стула и залился громким хохотом.

В тот вечер братья, сменяя друг друга, словно на конвейере, пили с Тун Яньчжи.

Тун Яньчжи не отказывался, улыбаясь, он пил, переходя от стола к выходу. Голова немного кружилась, но хмеля на лице не было видно.

После того как первая волна застолья схлынула, братья разбились на кучки: кто-то играл в пальцы, кто-то хвастался. Тун Яньчжи не был силен в этих забавах, поэтому остался в стороне, обнимая кувшин и глядя на луну.

Он подозвал одного из хвастунов и, посидев рядом, заметил:

— Новый месяц подобен изогнутому клинку, словно тонкая бровь красавицы.

Тот ответил:

— Второй главарь, я не понимаю.

Тун Яньчжи оттолкнул его голову:

— Я о том, что луна изогнута, как женская бровь. Впрочем, забудь, вам, олухам, этого не понять.

Услышав это, хвастун округлил глаза:

— Второй главарь, неужто вы тоскуете по девице?

Тун Яньчжи изящно поправил прядь волос:

— Женщины — не то, что мне нужно.

— Значит, вы любите мужчин? — спросил тот.

Тун Яньчжи, решив подшутить, изогнул губы в соблазнительной улыбке:

— Нет, это наш старший главарь любит мужчин.

Братья застыли, словно пораженные молнией. Тун Яньчжи, сидя на ступеньках, расхохотался:

— Да шучу я, шучу. Какие же вы простодушные.

Хотя все знали, что он любит нести чепуху, эти слова запали им в душу. Если старший и вправду любит мужчин, то они добудут для него не только звезды с неба, но и самого императора, если потребуется.

На следующее утро, когда солнце уже высоко поднялось, второго главаря разбудили его лучи. Потирая глаза, он обнаружил, что проспал всю ночь на ступенях. Летом много насекомых, и на его нежной коже осталось множество красных следов.

Тун Яньчжи закричал:

— Эй! Кто посмел оставить меня здесь? Почему никто не помог мне вернуться в комнату?

Во дворе эхом отозвался его голос, да в ответ прокричала птица.

Шея затекла, Тун Яньчжи размял её и заметил у ног бумажку. Подняв её, он прочел: Мы ушли спускаться с горы за невесткой, второй главарь, не скучай.

Бумажка была скомкана. Тун Яньчжи выругался:

— Кучка негодников! Вернетесь — ноги вам перелломаю!

А негодники тем временем притаились в придорожной траве, не сводя глаз с путников, боясь пропустить хоть одного.

Дорога была пустынной, лишь изредка пробежали редкие прохожие.

Солнце палило, от земли поднимался жар, и в этом зное время от времени раздавалось птичье щебетание.

— Половина дня прошла, а мимо прошло всего десять человек. Так мы никого не дождемся!

— Не суетись, наберись терпения. Не найдем человека — как в крепость вернемся?

— Сейчас только полдень, старший вернется только через три дня. У нас полно времени, молчите и следите внимательнее.

После этого наступила тишина, нарушаемая лишь редкими прохожими. Спустя полчаса

послышались новые звуки:

— Повозка! Двое внутри, прячьтесь!

— Мужчина или женщина? Как выглядят?

— Не спеши, подойдут ближе — разглядим!

В повозке ехал изящный юноша по имени Ду Ваню.

Несколько дней назад он получил письмо от своего двоюродного брата Ду Чуаньбо, который приглашал его посетить Ванцзин, если станет скучно.

Ду Ваню вместе с сестрой Су Сюло наняли повозку и, неспешно путешествуя, спустя месяц добрались до дороги у Ванцзина.

Су Сюло была непоседливой, ей нравилось постоянно приподнимать занавеску, разглядывая пейзажи и собирая лекарственные травы. Ду Ваню, устав от скуки, иногда тоже выглядывал наружу.

— Сяо Су, ты слышишь что-нибудь? — спросил Ду Ваню. — Какое-то щебетание, очень уж шумно.

Су Сюло, читавшая книгу, прислушалась, но услышала лишь скрип колес.

— Наверное, воробьи, — ответила она.

Ду Ваню успокоился: воробьев здесь было полно, и они вечно шумели. Наверное, он стал слишком мнительным.

Су Сюло вернулась к чтению, а Ду Ваню, которому стало душно, снова приподнял занавеску.

— Мужчина и женщина! Мужчина хорош, женщина пригожа. По-моему, мужчина как раз подойдет нашему старшему!

— Согласен!

— И я согласен!

Ду Ваню показалось, что вокруг него защебетали тысячи птиц. Он опустил занавеску, глубоко вздохнул и подумал, что, должно быть, у него начались слуховые галлюцинации.

Но тут его мысли прервал громкий крик. Через щель в занавеске он увидел, как кучера стащили с козел.

Ду Ваню и Су Сюло переглянулись. Не успела сестра подняться, как занавеску сорвали, и прежде чем они успели что-то понять, перед глазами потемнело, и они потеряли сознание.

Темнокожий здоровяк хлопнул худощавого юношу по голове:

— Зачем ты столько порошка высыпал?

Тот, потирая голову, указал на человека в белом:

— Это Сыту всё высыпал, при чем тут я?

Здоровяк выпучил глаза:

— Раз велели всё, значит, надо было всё. Какой ты нерасторопный.

Сыту подтолкнул их:

— Хватит спорить! Давайте поскорее отнесем невестку, распорядитесь, чтобы всё подготовили. Шевелитесь, сделаем старшему сюрприз!

Услышав это, спорщики мгновенно примирились и, помогая друг другу, потащили повозку в крепость.

В городе Ванцзин, в роскошных покоях, мужчина в дорогих одеждах сидел за столом, держа в руках кисть.

Человек в черном подошел к нему и прошептал что-то на ухо.

Мужчина был в полумаске. Стоявший рядом слуга в сером по тонким губам господина понял, что тот недоволен.

Господин отложил кисть и приказал:

— Иди, распорядись, выступаем немедленно.

Человек в черном поклонился, передал письмо слуге в сером и удалился.

Слуга был озадачен, но господин поднялся, и его холодный голос эхом разнесся по комнате:

— Через час Ду Чуаньбо должен знать всё.

— Выше, выше! Слишком высоко, опустите немного! Да не мешайте мне, не видите — занят! — Адэ командовал развешиванием красной ткани, когда его кто-то ткнул в бок. Он махнул рукой, но Сыту ловко увернулся.

— Второй главарь тебя зовет, — сказал Сыту.

Адэ, полный раздражения, воскликнул:

— Зачем я ему? Сейчас не до того!

Хотя времени было мало и всё приходилось делать наспех, он хотел, чтобы свадьба старшего прошла идеально.

Сыту потащил его за собой:

— Та девица очнулась и устроила скандал, мы не можем с ней справиться, иди уговори её!

Адэ выпучил глаза:

— Если второй главарь не справился, чем я помогу? Просто вырубите её — и дело с концом.

— Эх... — Сыту схватил его за руку. — Увидишь сам. Мы рассчитываем, что твой свирепый вид её напугает.

Они не успели переступить порог, как из комнаты вылетела чашка и разбилась о дверной косяк. Сыту успел оттащить Адэ в сторону. Осколки на полу подтвердили слова Сыту: эта женщина была настоящей фурией.

— Жена главаря?! Мой Ваню — известный во всем Цзянбэе третий господин! Вы, кучка безмозглых разбойников, вы хоть понимаете, что делаете? Если с головы Ваню упадет хоть волос, я заставлю вас всех поплатиться жизнью! — Су Сюло швырнула подушку, которая угодила прямо в Тун Яньчжи.

Адэ вошел в комнату, вырвал подушку из рук Су Сюло и прорычал:

— Женщина, ведешь себя дико, мелешь чепуху! Ты не пара нашему старшему. Вот тот господин — другое дело, он рассудителен и внимателен. Наш старший — человек выдающийся, многие мечтают выйти за него!

Адэ был огромен, с низким голосом и грубыми чертами лица. Даже бывалых вояк его вид заставлял дрожать. Но Су Сюло не испугалась — она видела и не такое.

Она уперла руки в бока:

— Тьфу! Выдающийся? Скорее, ничтожный червь. Наверняка он уродлив и воняет, раз вы так его нахваливаете! Мой Ваню достоин лучшего!

Адэ, забрызганный слюной, почернел от ярости. Он закатал рукава, собираясь связать её, но Су Сюло, ловкая и быстрая, подпрыгнула и ударила его прямо в глаз. Адэ пошатнулся, и если бы не Сыту, упал бы на пол.

Сыту огляделся: у Адэ синяк под глазом, у Тун Яньчжи ссадина на лице, а Сяо Цзинь и вовсе истекал кровью из носа. Он не понимал, как трое крепких мужчин могли проиграть хрупкой девушке.

— Не смотри на нас так, — мрачно сказал Тун Яньчжи, потирая рану. — Она напустила в комнату какой-то дряни. Стоит сделать вдох — и силы покидают тебя.

Сыту почувствовал то же самое: мышцы стали вялыми, а в груди появилась тяжесть.

— Мой особый порошок, — холодно заметила Су Сюло. — Бесцветный и без запаха. Вы сильны,

но чем больше сопротивляетесь, тем быстрее он действует.

Сыту простонал:

— Второй главарь, почему вы не сказали раньше!

Тун Яньчжи фыркнул:

— Сами похитили, сами и разбирайтесь.

Он был в ярости. Хотел по-хорошему дать ей противоядие, а она, едва очнувшись, пустила в ход кулаки. Мало того, что он потерял силы, так еще и опозорился перед подчиненными. Какая же опасная девица!

Адэ и остальные пожалели тысячу раз, что связались с ней.

Вдруг Тун Яньчжи почувствовал, как чьи-то пальцы сжали его подбородок, и что-то горькое проскользнуло в горло.

Сяо Цзинь попытался помешать, но было поздно — Тун Яньчжи начал сильно кашлять.

— Это яд девяти насекомых, — спокойно сказала Су Сюло, присев на корточки. — Через три часа, если не получите противоядие, ваше тело начнет гнить. Отпустите меня и Ваню — и я дам вам лекарство. Как вам?

Тун Яньчжи, не желая умирать такой позорной смертью, кивнул.

— Я отведу тебя, но сначала дай им противоядие, — сказал он.

— Не верьте ей! — закричал Адэ.

Тун Яньчжи рявкнул:

— Заткнись! Это всё из-за вас, разберемся позже!

— Они останутся здесь, а ты... — Су Сюло помахала бутылочкой у него под носом, — будешь моим проводником.

Тун Яньчжи вдохнул — силы начали возвращаться. Он поправил одежду и вышел из комнаты, Су Сюло последовала за ним.

Вокруг было красиво: зелень, цветущие кусты, лотосы в пруду. Су Сюло с любопытством оглядывалась, признавая, что место напоминает райский сад.

Тун Яньчжи, видя её довольный вид, проворчал:

— Вороватый взгляд, грубые манеры, никакой женской скромности.

Су Сюло закатила глаза:

— А ты — хлипкий, старый, даже жены найти не можешь!

Тун Яньчжи задохнулся от возмущения: это Янь Хэн не может найти жену, при чем тут он?! Он хотел ответить, но от ярости лишь пробормотал:

— Ты... ты... ты...

— Что ты? Если ты заика, так и скажи, — парировала она.

— Я... — Тун Яньчжи запнулся.

— Опять ты? Я умна и талантлива, мне нет дела до твоих болезней.

Тун Яньчжи прибавил шаг, мечтая поскорее избавиться от этой женщины. Но Су Сюло не отставала:

— Второй главарь, поторопитесь — яд подействует быстрее!

В комнате, с завязанными глазами и связанными руками, лежал человек. Он чувствовал себя беспомощным, как поросенок перед забоем, но больше всего боялся за безопасность Су Сюло.

Нет, Сяо Су не должна пострадать!

Ду Ваню попытался сесть, заерзал и с глухим стуком ударился головой о стену.

— Ай!

Больно!

Он развернулся и снова ударился, на этот раз о подоконник.

Наблюдавший за ним из угла мужчина тихо рассмеялся.

В комнате кто-то есть!

— Кто здесь? — спросил Ду Ваню.

Янь Хэн не ответил. Он подошел к нему, и Ду Ваню, почувствовав чужое присутствие, съежился. Янь Хэн одним движением сорвал повязку с его глаз.

Ду Ваню зажмурился от света, а когда привык, увидел перед собой мужчину.

Благородный облик, острые, словно меч, брови, прямой нос, волевой подбородок. Глубокие глаза, в которых отражалась луна, казались спокойными, но в них таилась бездна. Взгляд этого человека давил, и Ду Ваню почувствовал, что от него невозможно скрыться.

Янь Хэн внимательно изучал его: тонкие черты лица, влажные от слез глаза, нежная, как у девушки, кожа. В письме Тун Яньчжи было сказано, что этот юноша спокоен и рассудителен —

если не считать его недавних попыток сбежать, это было правдой.

Казалось, он очень боится.

Янь Хэн вежливо произнял:

— Я главарь крепости Таншань. Зовите меня Таншань. Мои братья по неосторожности похитили вас, чтобы сделать моей... Прошу прощения за беспокойство.

— Погодите... сделать вашей кем? — Ду Ваню посмотрел на свою одежду. Как можно было перепутать его с женщиной? И откуда он знает, кто он такой?

Янь Хэн объяснил:

— Братья повредили ваш багаж, и оттуда выпали письма и документы. Мы узнали ваши имена. Не хотел вторгаться в личное, прошу не сердиться.

Ду Ваню покачал головой. Он не сердился — он боялся. В такой ситуации лучше было прикинуться слабым.

Убедившись, что юноша спокоен, Янь Хэн рассказал, что произошло.

Ду Ваню выслушал его и надолго замолчал.

Янь Хэн слегка кашлянул и поклонился:

— Мои братья очень беспокоятся о моей личной жизни.

<http://bllate.org/book/21032/2138853>